

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА

Центр социологии образования РАО (Москва).

С первых месяцев жизни ребенок осознает себя через отношения с родителями, и этот процесс не только внешнего, но и внутреннего взаимодействия продолжается на протяжении всей жизни. Отношение ребенка к миру, к себе, его самоощущение во многом определяется характером родительского воспитания. В целом, данные положения широко известны и общеприняты. В то же время, они остаются весьма общими, не наполненными конкретным содержанием. В самом деле, как именно чувствует и осознает себя ребенок в семьях с разным стилем воспитания? Имеют ли значение пол ребенка, позиция отца и матери в отношении к нему, наличие отца в семье и пр.? Все эти вопросы имеют исключительное значение для понимания специфики детско-родительских отношений в семьях разного типа. Для ответа на них было предпринято специальное социологическое исследование, в котором на материале опроса родителей и анализа детских рисунков (около 1000 родителей и их детей) проанализирована связь между стратегией родительского воспитания и характером самочувствия ребенка в семье.

Стратегия родительского воспитания имеет сложный, комплексный характер. В настоящем исследовании рассматривались следующие четыре составляющих родительской стратегии:

1) целевые установки, которые направляют воспитательный процесс, т. е. к чему стремятся родители при воспитании своего ребенка. Подобная целевая ориентация задается «образом ребенка» – теми личностными качествами, способностями, умениями и навыками, которые, по мнению родителей, наиболее желательно у него сформировать;

2) стиль взаимодействия с ребенком, т. е. особенность социально-ролевой позиции взрослого, которую он склонен реализовывать в процессе взаимодействия с ребенком. Например авторитарная или демократическая позиция, предоставление ребенку свободы или требование соблюдения норм и др.;

3) поощрения и наказания ребенка, которые склонны использовать родители при его воспитании. Данный показатель определяют степень жесткости или мягкости контроля – что позволяет, а что запрещает родитель своему ребенку;

4) эмоциональные состояния самого родителя, которые обычно возникают при взаимодействии с собственным ребенком: от радости до агрессии, от сочувствия ребенку до самоутверждения самого взрослого. Эмоциональные характеристики выступают в качестве своеобразных параметров самооценки взрослым собственной «успешности/неуспешности» при выполнении родительской функции.

С учетом данных составляющих родительской стратегии был составлен опросник для родителей детей старшего дошкольного возраста (5-6 лет).

Дети глазами родителей

Важно было выяснить влияние пола на воспитательные стратегии родителей. При этом учитывались не только различия в позиции отца или матери, но и пол самого ребенка. Половые различия могут проявляться и в целевой ориентировке, и в особенностях стиля воспитания, и в характере поощрений и наказаний мальчиков и девочек. Особый интерес представляет анализ воспитательных стратегий относительно полноты семьи. Учитывая стремительный рост числа неполных семей, этот аспект является особенно актуальным в настоящее время

Остановимся на наиболее характерных воспитательных стратегиях, которые проявляются по отношению к мальчику и девочке со стороны родителей в полной и неполной семье. Рассмотрим последовательно каждую из четырех ситуаций: 1 - мальчик в полной семье, 2 - мальчик в неполной семье (только с матерью), 3 - девочка в полной семье, 4 - девочка в неполной семье (только с матерью).

Ситуация 1 – мальчик в полной семье. Со стороны отца по отношению к сыну реализуется стратегия равноправия, ориентированная на развитие в ребенке способностей к социальной адаптации («умение приспосабливаться к любым условиям и разным коллективам»). Активность со стороны отца направлена на развитие волевых и физических качеств сына, а также вежливости и уважения к старшим. Со стороны матери проявляются две достаточно противоречивые и порой амбивалентные стратегии: одна – на поддержание семейных возрастных статусов; другая – на поддержание детской активности и самовыражения сына. Причем реализация обеих этих стратегий сопровождается негативными переживаниями матери. Можно полагать, что именно этим двум типам стратегий активно противостоит сам ребенок, что и вызывает конфликт.

Выделим два наиболее существенных момента. Первый из них касается традиционного сюжета инфантильной сексуальности (эдипова комплекса). Как показали наши результаты, сам отец не демонстрирует в отношении сына своего социально-статусного превосходства, напротив, он склонен к равноправию и стимуляции у ребенка волевых проявлений. Фиксирует же внимание на социально-статусном неравенстве именно мать, беря на себя и осуществление наказаний. Фактически мать, с одной стороны, фиксирует социальную иерархию отношений, а с другой, ориентирует ребенка на социальные достиже-

ния. Можно полагать, что подобный тип поведения вызывает особые аффективно-симбиотические переживания как у матери, так и у сына. Второй момент связан с ориентацией обоих родителей на поддержание детской инициативы. Но мать и отец реализуют подобную установку по-разному. Отец задает ее как цель воспитания, мать же склонна в большей степени «идти от самого ребенка», поддерживая его активность.

Ситуация 2 – мальчик в неполной семье. Здесь воспитательные воздействия идут лишь со стороны матери. Она так же ориентирована на поддержание активности и самовыражения ребенка, так же применяет наказания и ориентирована на соблюдения ребенком правил, принятых в обществе. Однако, в отсутствие отца, мать, наказывая сына, склонна как ставить под угрозу возможность его общения с другими («не разрешу играть с друзьями»), так и обозначать возможность разрыва межличностных отношений с ребенком («не стану с ними разговаривать», «тоже не буду выполнять своих обещаний»). Можно сделать вывод о том, что подобная стратегия строится на культивировании тесной аффективной симбиотической связи «мать-ребенок». В этом отношении она противоположна стратегии на поддержание социально-статусной возрастной вертикали, которую реализует мать при воспитании сына в полной семье. Другой аспект связан с позитивными эмоциональными переживаниями матери при общении с сыном («наполняюсь энергией», «ощущаю себя счастливым человеком»). Можно видеть, что при воспитании сына в неполной семье мать проецирует на него эмоциональные переживания, которые могут объясняться отсутствием мужчины в семье («наполняюсь энергией»).

И, наконец, в отсутствие отца мать направлена на воспитание в сыне отзывчивости, доброты и милосердия, вежливости и уважения к старшим. Перечисленные качества в традиционалистском понимании задают выраженные феминные характеристики, которые должны культивироваться у девочки. Отметим, что отец при воспитании сына в полной семье табуирует культивацию этих качеств у мальчика (он должен быть волевым, физически развитым и т. п.). В отсутствие же отца, мать проецирует на ребенка собственные женские качества.

В целом социальная ситуация воспитания сына в неполной семье представляет сложную и весьма противоречивую картину, которая принципиально отличается от воспитания мальчика в полной семье. Так, явно обнаруживает себя аффективная связь «мать-сын», когда культивируются позитивные эмоциональные переживания и в то же время под угрозу ставится разрыв межличностных отношений. Мать как бы «замыкает» на себя ребенка и ищет в нем эмоциональную («мужскую») поддержку, и параллельно с этим стратегия воспитания в целевом отношении ориентирована на формирование в ребенке «феминных» личностных качеств.

Ситуация 3 – девочка в полной семье. Первое, на что следует обратить внимание, это реализация отцом и матерью двух противоположных воспитательных стратегий. Если отец предпочитает равноправие и ориентирован на воспитание способностей к адаптивному поведению, то мать стремится воспитывать в дочери такие качества, как аккуратность, дисциплинированность, отзывчивость, милосердие. В данном случае стратегии отца и матери находятся в отношении «полоролевой дополненности»: отец реализует «мужскую» линию воспитания, мать – «женскую». Явно выраженными оказываются противоположные полоролевые стратегии воспитания у матери и отца по линии «феминность-маскулинность». В данной ситуации мать также стремится поддерживать статусную возрастную вертикаль и готова к наказаниям ребенка.

Наконец, при воспитании дочери отец (в отличие от воспитания сына) реализует авторитарный стиль отношений с ребенком, связанный с «идеологическими» задачами воспитания. Сопоставляя две ситуации - воспитания сына и дочери в полной семье, мы обнаруживаем принципиальные различия, характеризующие взаимодействие родителей с ребенком. При воспитании сына отец подавляет ориентацию матери на воспитание «феминных» качеств (аккуратность, дисциплинированность, доброта, отзывчивость, милосердие). При воспитании же дочери «подавляется» совершенно иная линия воспитательной стратегии матери, которая связана с поддержанием активности ребенка, ориентированной на социальные достижения. По сути дела, эти целевые задачи берет на себя при воспитании дочери отец.

Крайне интересным оказывается также аспект, связанный с негативными эмоциональными переживаниями родителей: мать испытывает негативные состояния при воспитании сына («нервничаю, раздражаюсь»), а отец при воспитании дочери («испытываю сложности, которые превращаются в скандалы»). Таким образом, родители испытывают особые негативные состояния при воспитании ребенка противоположного пола, что, в свою очередь, может свидетельствовать о сложностях понимания ими смысловой позиции ребенка противоположного пола.

Ситуация 4 – девочка в неполной семье. Социальная ситуация воспитания девочки в неполной семье также имеет ряд характерных особенностей, некоторые из которых остаются теми же, что при воспитании дочери в полной семье. Одна из них - ориентация на воспитание «феминных» качеств; другая - поддержание социально-статусной возрастной вертикали. Относительно реализации этих двух стратегий отсутствие отца при воспитании дочери не оказывает какого-либо существенного влияния.

Принципиальный интерес представляет стратегия, определяемая авторитарным отношением к ре-

бенку и ориентированная на развитие морально-нравственных качеств. В полной семье ее реализует отец по отношению к дочери. При отсутствии супруга мать восполняет эту линию отцовского поведения. В данной ситуации полностью отсутствует ориентация на поддержание активности и самовыражения ребенка, которую в полной семье по отношению к дочери реализует отец.

В ситуации неполной семьи дочь в целом оказывается под влиянием жесткого контролирующего поведения матери. Более того, в отличие от воспитания сына в неполной семье, где отмечались амбивалентность эмоциональных переживаний матери, в ситуации воспитания девочки без отца у матери доминируют негативные эмоциональные характеристики: «не могу справиться со спонтанной активностью», «испытываю сложности, которые превращаются в скандалы» .

Итак, рассмотрение четырех ситуаций, показывает, что все они в психологическом плане являются принципиально различными. При этом наиболее проблемными оказываются ситуации воспитания ребенка в неполной семье. В выделенных четырех ситуациях различные стратегии весьма своеобразно сочетаются между собой. В каждой из них реализуется не какая-то одна стратегия, а весьма специфичный комплекс, сочетающий между собой различные факторы. В этом отношении, имеет смысл говорить не столько о воспитательных стратегиях, сколько о воспитательных комплексах.

Родители глазами детей

Субъективное, внутреннее отношение и эмоциональное состояние ребенка исследовалось с помощью методики «Рисунок семьи», для того чтобы понять, как дети воспринимают своих родителей и как они чувствуют себя в разных семейных ситуациях. В рисовании принимали участие дети тех родителей, которые опрашивались в предыдущей части работы и результаты ответов которых были представлены выше. Анализ показал, что рисунки выделенных нами групп детей принципиально отличаются и отражают своеобразие взаимоотношений ребенка с родителями в полной и неполной семье.

Ситуация 1 – рисунки мальчиков, воспитывающихся в полной семье. Рисунки ма, как правило, являются либо контурными, либо черно-белыми и выполнены в холодных тонах. Персонажи (члены семьи) такого рисунка расположены достаточно далеко друг от друга. В то же время они явно «демонстрируют» позитивное эмоциональное состояние, поскольку на лицах изображена улыбка. Это рисунок с выраженным сюжетом, отражающим семейные бытовые ситуации. Композицию рисунка составляют все члены полной семьи: отец, мать и ребенок.

При сопоставлении изображения фигуры ребенка и фигуры отца можно заметить, что сама фигура ребенка в данном случае характеризуется относительно немногими параметрами: это контурное изображение большого размера, которое в рисунке стоит на первом месте. Фигура же отца задана достаточно большим числом показателей, причем весьма противоречивых: теплые-холодные тона; контур-прорисованность; первый-последний; больше других-равный. Таким образом, практически по всем основным показателям (цвет, размер, порядок расположения и прорисованность) в данном случае мы обнаруживаем явные противоречия, что может свидетельствовать об амбивалентном переживании ребенком позиции отца. Конфликтность отношений «отец-сын» выражается более явно, поскольку мальчик на рисунке своей семьи, как правило, стремится изобразить себя больше других и поставить себя на первое место. Здесь проявляется не только амбивалентное переживание позиции отца, но и конфликт, связанный со стремлением мальчика к доминированию.

Подобное напряжение по отношению к отцу, интересно сопоставить с реализуемой отцом стратегией воспитания. Напомним, что отец при воспитании сына придерживается стратегии равноправия, причем отец направлен на развитие у мальчика волевых качеств и в то же время он контролирует сына и требует уважения к позиции взрослого. Можно видеть, что подобная противоречивая стратегия отца («равноправие и контроль») и отражается в амбивалентном переживании мальчиком статусной позиции отца.

В отличие от фигуры отца, мать не прорисовывается и, как правило, располагается между фигурами отца и ребенка. Она занимает явно промежуточный статус в семейной иерархии. В то же время, в отличие от фигуры отца, здесь отсутствует социально-статусная конкуренция, причем сама фигура матери расположена к ребенку ближе, чем фигура отца. В таком расположении можно усмотреть классический психоаналитический треугольник «отец-мать-сын». Для более глубокого понимания подобного типа отношения к матери целесообразно обратиться к той стратегии поведения, которую реализует мать при воспитании сына в полной семье. Напомним, что в поведении матери явно обозначились две линии. Одна направлена на поддержание социально-статусной возрастной вертикали «отец-мать-сын». При этом мать берет на себя осуществление различных форм наказания ребенка, что вызывает, по оценкам самих матерей, «сложности, которые превращаются в скандалы». Этим, кстати, можно объяснить противоречивость цветовой гаммы (наличие холодных и теплых тонов), в которой изображается на рисунке мать. Другая линия поведения матери связана с поддержанием активности и самовыражения ребенка. Можно полагать, что именно подобная стратегия связана со стремлением ребенка изображать себя на рисунке семьи доминирующей фигурой.

Таким образом, особенности детского рисунка содержательно связаны с родительскими стратегия-

ми воспитания.

Ситуация 2 – рисунки девочек, воспитывающихся в полной семье. Этот тип рисунков принципиально отличается от предыдущего.

В целом он выполнен в иной цветовой гамме, где преобладают смешанные и теплые тона. В отличие от рисунков мальчиков, здесь, как правило, используется не один, а гораздо больше символов (солнышко, цветы и т. п.). Фигуры на рисунке расположены значительно ближе друг к другу, что характеризует позитивные эмоциональные связи между членами семьи. Улыбки на лицах персонажей (как и в рисунках мальчиков) символизируют желание автора рисунка подчеркнуть позитивные эмоциональные состояния, характерные для членов семьи. И, наконец, важно отметить, что эти рисунки более разнообразны, поскольку в них наряду с бытовыми ситуациями часто изображается и игровая деятельность. Таким образом, в отличие от рисунков мальчиков, рисунки девочек из полных семей ярче выражают позитивное эмоциональное состояние авторов. Если у мальчиков положительное эмоциональное состояние отражалось лишь улыбками на лицах персонажей рисунка, то у девочек его выражают и теплая цветовая гамма, и близость расположения фигур, и улыбки, и общая игра.

В изображении матери доминируют либо теплые, либо смешанные тона. Как правило, фигура матери больше других, хорошо прорисована и стоит на первом месте (либо находится между фигурами ближе к ребенку), что свидетельствует о явно позитивном отношении дочери к своей матери.

Себя самого ребенок на рисунке также изображает в теплых тонах и хорошо прорисованным. Все это позволяет сделать вывод о положительном эмоциональном самочувствии девочки, воспитывающейся в полной семье. Характерно, что изображение девочками собственной фигуры принципиально отличается от изображения мальчиками из полных семей, где Я-фигура, как правило, задана лишь контуром. Если у мальчиков семейный конфликт задан внешней структурой социально-ролевых статусных позиций и определяет отношения мальчика с отцом, то у девочек – это именно внутренний конфликт, проявляющийся в противоречивости собственного изображения, что отражает амбивалентность переживания собственного Я.

Весьма своеобразно и изображение фигуры отца – он изображен либо в холодных, либо в смешанных тонах, что свидетельствует о меньшей эмоциональной связи девочки со своим отцом. Если мать, как правило, изображается больше других персонажей, то отец изображается равным; если мать стоит на первом месте (либо между фигурами), то фигура отца находится на последнем месте (либо между фигурами). Таким образом, у мальчиков на рисунке доминирующей фигурой является отец, у девочек – мать. В этом, по-видимому, проявляется особое представление о социальной иерархии ролевых позиций в семье, когда отец занимает отнюдь не лидирующую позицию.

Для более полного понимания особенностей переживания девочки необходимо соотнести особенности их рисунков с реализуемыми родителями стратегиями по воспитанию девочки в полной семье. Напомним, что в воспитании девочки в полной семье отец и мать реализуют прямо противоположные стратегии: если отец ориентирован на равноправие, то мать на воспитание в дочери аккуратности, дисциплинированности. Мы отмечали, что здесь родители, реализуют противоположные воспитательные стратегии и находятся в отношении «полоролевой дополненности». Можно полагать, что подобное различие воспитательных стратегий и проявляется в изображении фигур отца и матери. Так, отец, реализующий стратегию равноправия позиций взрослый–ребенок, оказывается не доминирующей фигурой; мать же, ориентированная на воспитание таких качеств, как аккуратность и дисциплинированность, выступает доминирующей, главенствующей фигурой, что и отражается на детском рисунке. Более того, как и в ситуации воспитания сына, мать реализует стратегию, направленную на поддержание возрастной вертикали путем осуществления наказаний. Однако, если в восприятии мальчика эта ролевая функция уступает позиции отца, то в восприятии дочери мать выступает как доминирующая фигура в семье.

Напомним, что для позиции отца по отношению к девочке характерным является авторитарный стиль, ориентированный на «идеологические» задачи воспитания с подчеркиванием моральных оценок поведения ребенка: «что хорошо, а что плохо». Подобная тенденция авторитарного оценивания моральных поступков ребенка связана с эмоциональной «отстраненностью» девочки от своего отца, которая и проявляется в изображении его фигуры.

Ситуация 3 – рисунки девочек, воспитывающихся в неполной семье. Общая композиция рисунка во многом схожа с рисунком девочек из полных семей. Этот тип рисунков выполнен в смешанных и теплых тонах, с использованием символов и с близким расположением фигур. Как правило, на таких рисунках изображена либо игровая ситуация, либо дан групповой портрет членов семьи («отсутствие сюжета»). В то же время, в отличие от рисунков девочек из полных семей, здесь отсутствуют сюжеты, связанные с бытовыми семейными ситуациями. Важно и то, что в этих рисунках отсутствуют улыбки на лицах персонажей.

Как и следовало ожидать, рисунки отличаются по числу изображенных персонажей – на них отсутствует фигура отца. Существенно отличаются как изображение матери, так и фигура самого ребенка. Я-фигура изображена либо в теплых, либо в смешанных тонах. Сравнивая ее с изображением девочек из

полных семей, можно заметить, что у последних изображение себя в смешанной цветовой гамме отсутствует. Это позволяет сделать вывод о том, что эмоциональное самочувствие девочки в неполной семье не столь благополучно. В данном случае можно с большой долей вероятности говорить о наличии внутреннего эмоционального конфликта у девочки, воспитывающейся в неполной семье. Это, в частности, подтверждает и анализ изображения Я-фигуры по такому параметру, как прорисованность: Я-фигура одновременно определяется как прорисованностью, так и непрорисованностью. Девочка не рисует себя больше других фигур, а наоборот, изображает себя меньше других (или равной). Помимо этого, она не ставит себя на первое место (поскольку на рисунке изображены лишь два персонажа, это означает, что она находится на последнем месте). Таким образом, общая характеристика изображения Я-фигуры на рисунках девочек из неполной семьи позволяет зафиксировать во-первых, внутреннюю конфликтность, и во-вторых, – ощущение своего неравенства у ребенка и отсутствие у него стремления к доминированию.

Принципиально иначе изображается фигура матери. Во-первых, изображение матери выполнено в смешанных тонах, что позволяет сделать вывод об амбивалентном отношении к ней ребенка. Во-вторых, способ изображения матери контуром с прорисованностью лишь отдельных элементов также может свидетельствовать о неоднозначности отношений ребенка к матери. То, что мать изображается больше других фигур, явно свидетельствует о ее доминировании. О социальных напряжениях отношений с матерью свидетельствует также и порядок ее расположения (как правило она изображается первой). Все перечисленные характеристики позволяют сделать выводы о том, что мать воспринимается ребенком как доминирующий взрослый и что отношения ребенка с ней носят эмоционально более отстраненный характер.

Как и при анализе предыдущих ситуаций, для более глубокого понимания смысловой позиции, изображенной на рисунке ребенка, здесь стоит обратиться к характеристике используемых матерью стратегий при воспитании девочки в неполной семье. Напомним, что две линии совпадают при воспитании дочери матерью в полной и неполной семье - ориентация на воспитание «феминных» качеств и на поддержание социально-статусной возрастной вертикали.

Единственное отличие состоит в стратегии, связанной с авторитарным воспитанием и ориентированной на развитие морально-нравственных качеств. Именно здесь, по-видимому, и надо искать те особенности поведения матери, которые характеризуют своеобразие детского рисунка, выражающего особенности переживания девочкой из неполной семьи своих отношений с матерью. Эту стратегию в полной семье реализует по отношению к дочери отец. Принятие незамужней матерью этой отцовской линии поведения и усиление контролирующей, оценивающей функции явно проявляется в детском рисунке. Характерно, что не только отношения с матерью воспринимаются дочерью как более отстраненные, но и изменяется характер переживания собственного Я самим ребенком.

Ситуация 4 – рисунки мальчиков, воспитывающихся в неполной семье.

Эти рисунки принципиально отличаются от всех рассмотренных выше. В своем большинстве они контурные, черно-белые, либо выполнены исключительно в холодных тонах. Фигуры не связаны между собой и находятся далеко друг от друга. Отсутствует и возрастная вертикаль, заданная разной величиной фигур членов семьи. Улыбки на лицах персонажей также отсутствуют. Присутствует достаточно большое число символических элементов. Отличительными особенностями рисунков является отсутствие бытовых ситуаций семейной жизни, и основной сюжет связан «с учебой».

Анализируя структурную композицию рисунков, отметим существенное отличие этих рисунков от рисунков девочек из неполных семей. Если в рисунках девочек фигура отца отсутствует (иными словами, он «вытеснен» из поля восприятия ребенком собственной семейной ситуации), то в рисунках мальчиков из неполной семьи фигура отца присутствует, и, более того, она задана достаточно большим числом параметров. На наш взгляд, это крайне важное отличие, которое фиксирует особый тип переживания своей семейной ситуации мальчиком из неполной семьи: несмотря на реальное отсутствие отца, в идеальном плане («образе своей семьи») он «не вытеснен», а наоборот, активно присутствует. Это свидетельствует об особой эмоциональной связи сына со своим («отсутствующим») отцом.

Фигура самого ребенка на рисунке характеризуется достаточно небольшим числом элементов. Изображена она контуром и не прорисована, выполнена в смешанной цветовой гамме. Это свидетельствует не только об отсутствии явно выраженных позитивных переживаний собственного Я, но и в целом о сниженном внимании ребенка к собственным эмоциональным состояниям и переживаниям.

Изображение матери дано контуром, не прорисовано и выполнено в холодных тонах. На рисунке мать явно занимает последнюю позицию. Все перечисленные параметры свидетельствуют об отчуждении, «холодных» отношениях, когда мать воспринимается сыном достаточно отстраненно.

В отличие от этого, отец композиционно стоит на первом месте и его фигура больше других. Это свидетельствует о значимости позиции отца при восприятии ребенком своей семейной ситуации. Поскольку, как мы отметили выше, мать занимает последнюю позицию на рисунке, правомерен вывод о том, что ребенок находится ближе к отцу, занимая положение между отцом и матерью. О том, что отец

вызывает позитивные эмоциональные переживания у ребенка, свидетельствует и то, что его фигура выполнена в теплых тонах. Этот момент следует специально подчеркнуть, поскольку отец является единственным членом семьи, при изображении которого ребенком используется теплая цветовая гамма. В то же время надо отметить, что фигура отца задана контуром и не прорисована. Это обстоятельство свидетельствует о «размытости», нечеткости представлений ребенка об отце, об отсутствии у него стремления к детализации своего отношения к отцу. В этой связи крайне важно сравнить этот тип изображения фигуры отца с его изображением у мальчиков из полных семей, где, напомним, фиксируется хорошая прорисованность его фигуры, с одной стороны, а с другой, - проявляются достаточно сложные и противоречивые отношения к социальному статусу отца в структуре семьи.

Последний момент стоит пояснить, поскольку он принципиален. Так, обсуждая общую композицию рисунка мальчика из полной семьи, мы фиксировали своеобразный социально-статусный конфликт, суть которого состоит в стремлении ребенка занять первую позицию на рисунке и изобразить себя больше других фигур. Одновременно эти же тенденции, связанные с доминированием, проявляются и в изображении фигуры отца. Мать же, «разрешая» подобный конфликт, изображается на рисунке между фигурами отца и сына. На рисунке же мальчика из неполной семьи подобного социально-статусного конфликта нет: отец занимает безусловно доминирующую позицию и стоит на первом месте, второе место, с явным эмоциональным тяготением к отцу (поскольку тот изображен в теплой цветовой гамме), занимает сын и на последнем месте расположена мать, изображенная в холодных тонах, что свидетельствует о ее своеобразном эмоциональном «отторжении» ребенком.

Таким образом, в ситуации воспитания мальчика в неполной семье фигура отца явно «идеализируется», мать эмоционально «отторгается», а сам конфликт, связанный с занятием ребенком доминирующей позиции в структуре социально-ролевых отношений в семье, отсутствует. Иными словами, классический психоаналитический конфликт (Эдипов комплекс, связанный с желанием ребенка обладать матерью и занять место отца) здесь кардинально преобразуется. Так, образ отца идеализируется, стремление к эмоциональной связи с отцом актуализируется, однако характерная для Эдипова комплекса ситуация соперничества сына с отцом отсутствует, а «желание обладать матерью» трансформируется в ее «отвержение».

Понятно, что высказанные соображения требуют дополнительных подтверждений, поэтому обратимся к анализу реализуемых матерью стратегий воспитания мальчика в неполной семье. Сопоставляя материнские стратегии с особенностями изображения семейной ситуации, выделим ряд существенных, на наш взгляд, моментов. Ситуация воспитания мальчика в полной и неполной семье отличается по двум параметрам. Один из них связан со стратегией, направленной на поддержание активности и самовыражения ребенка и ориентированной на развитие его умственных способностей. Эта стратегия характерна для воспитания мальчика в неполной семье – не случайно на их рисунках изображения сюжетов, связанных с учебной деятельностью. Помимо этого, отличительной особенностью в стратегии незамужней матери является ее стремление использовать в качестве наказаний ограничение общения со сверстниками и отказ от выполнения собственных обещаний. Мать строит свой контроль за поведением ребенка, постоянно фиксируя угрозу разрыва межличностных отношений. Можно полагать, что именно подобная стратегия («игра на разрыв межличностных отношений») и вызывает у ребенка ответную реакцию «отторжения» матери, что выражено на его рисунке в изображении ее контуром, в холодных тонах и, наконец, на последнем месте.

Другое отличие касается воспитания в сыне аккуратности, дисциплинированности, исполнительности, которое пытается реализовать одинокая мать. Эта стратегия характерна для воспитания девочки, и в ситуации полной семьи подавляется отцом как культурно не адекватная, ориентированная на воспитание у сына «феминных» личностных качеств. В отсутствие же отца, мать актуализирует данный тип воспитания, который обычно соответствует позиции матери при воспитании девочки: Но как мы теперь видим, обращаясь к анализу рисунков мальчиков из неполных семей, подобный протест относительно реализации матерью данной линии поведения возникает и у самого ребенка. Однако мальчик не может «подавить» эту линию поведения матери, наложить на нее запрет, как это делает отец в ситуации полной семьи. Единственной для ребенка возможностью разрешить этот конфликт оказываются негативные собственные переживания отношений с матерью, ее эмоциональное «отторжение». Заметим, что ситуация конфликта при реализации подобной стратегии фиксируется и самой матерью: «не могу справиться со спонтанной активностью ребенка».

Актуализация матерью «феминной» стратегии поведения по отношению к сыну, воспитывающемуся без отца, ведет также к проявлению своеобразного феномена: идеализации мальчиком образа отца как доминирующей фигуры, которая может «наложить запрет» на неадекватное поведение матери в отношении к сыну. В этой связи заметим, что акцентуация мальчиками «доминирующей и теплой фигуры отца» отнюдь не случайна, поскольку здесь это характеризует «охранительную» позицию отца в отношении ребенка. Таким образом, если в психоаналитической традиции при рассмотрении семейной ситуации воспитания мальчика обращается основное внимание на Эдипов комплекс, определяющий кон-

курентные отношения сына и отца (что, кстати, достаточно отчетливо проявилось в рисунках мальчиков из полных семей), то в ситуации воспитания мальчика в неполной семье, как мы видим, внутренняя логика отношений ребенка с матерью и отцом определяется совершенно иначе: здесь ребенок не конкурирует с отцом, а, наоборот, идеализирует его позицию как охранительную; отец как идеальный образ «защищает» сына от матери.

Таким образом, анализ детских рисунков «Моя семья» позволил выявить действительно существенные особенности смысловой позиции мальчиков и девочек дошкольного возраста относительно переживания ими различных типов семейных ситуаций. Сопоставление рисунков детей с воспитательными стратегиями родителей позволило понять, как переживается и прорабатывается самим ребенком реализуемая родительская стратегия воспитания.

Сравнение практически всех показателей рисунков детей выявило одну и ту же тенденцию: дети, живущие в неполной семье, имеют менее благоприятную картину эмоционально-личностной сферы по сравнению с их сверстниками из полных семей. Причем, особо уязвимую группу представляют мальчики, живущие с одинокой матерью. Для них в большей степени, чем для девочек из неполных семей, характерны сниженный эмоциональный тонус, трудности в общении, чувства одиночества и отверженности, негативное самоощущение. Учитывая стабильность и однонаправленность этих особенностей, их можно считать достаточно устойчивыми характеристиками, отражающими специфику личностного развития мальчика в неполной семье.

Интерпретация полученных данных может быть двоякой. С одной стороны, у мальчиков, живущих без отца, отсутствует объект для идентификации и подражания, в результате чего у них наблюдаются проблемы с половой идентичностью. Это приводит к неуверенности и внутреннему дискомфорту. С другой стороны, отмеченные особенности могут являться следствием попыток матери заменить ребенку отца. Понимая, что сыну необходим отец, одинокая мать сознательно или бессознательно стремится компенсировать ребенку его отсутствие и берет на себя мужские функции. В результате мальчик лишается не только отца, но и в некотором смысле матери – материнской любви, теплоты, терпимости и пр. Как известно, именно эти черты материнского отношения в раннем и дошкольном возрасте являются главными условиями уверенности ребенка в себе, доверия к окружающему миру и общего положительного самоощущения. Естественно, этот путь развития не является обязательным и объективно предопределенным. Однако, полученные данные свидетельствуют о том, что мальчики из неполных семей составляют особую проблемную группу, которая нуждается в особо пристальном внимании.